

У Чернаго моря, гдѣ нынѣ придонскія степи, стояло въ то время большое Козарское царство.

Народъ въ немъ былъ въ перемежку: сами Козары, Жиды и Сарацины, много было и русскихъ людей. Христіанской вѣры тамъ не было, и люди жили въ дикости; иные и домовъ не строили, а скитались съ мѣста на мѣсто, или прятались отъ ненастья въ хворостяныхъ палашахъ, да въ землянкахъ маленькихъ, словно въ норкахъ. Князь у нихъ назывался каганомъ.

И отпустилъ каганъ къ царю греческому пословъ затѣмъ, чтобъ они ему сказали:

«Мы люди простые: знаемъ, что есть Богъ и молимся Ему; а какъ по Божьему жить, не знаемъ, и многое худое дѣлаемъ по невѣдѣнію. Толкуютъ намъ Жиды, что ихъ вѣра самая лучшая, и Сарацины тоже о своей вѣрѣ говорятъ. Вы насъ никогда не обижали, и слышали мы, что вы истинно вѣруете. Дайте наставниковъ нашему народу. Пусть они намъ покажутъ ясно вашу вѣру, и если мы увидимъ, что она лучше жидовской и сарацинской, то будемъ креститься.»

И когда пришли эти люди изъ-за моря и рассказали про нужду свою, то вспомнили въ Царьградѣ опять про Кирилла, розыскали его и велѣли ему идти къ Козарамъ. Онъ сталъ просить Меоодія: «Братъ! пойдѣмъ со мной; я книжный человѣкъ, а ты, какъ былъ на воеводствѣ, видѣлъ всякаго народу и лучше моего умѣешь говорить съ простыми людьми.» Такъ они согласились и пошли. Лежалъ имъ путь по степямъ; а въ степяхъ жили въ то время Угры,—теперь ихъ называютъ Венгерцами, тоже Мадьярами. Были эти Угры до того страшны, что и на людей не похожи: вмѣсто одежды носили звѣриныя шкуры мѣхомъ вверхъ. И жили по звѣриному: хлѣба не сѣяли, не работали ничего, только разбойничали. Не было отъ нихъ никому проходу, ни проѣзду.

Вотъ Кириллъ и Меоодій шли и сдѣлали привалъ въ самый полдень; Кириллъ началъ молиться Богу. Вдругъ, словно вихорь налетѣлъ, набѣжали со степи Угры; воютъ какъ волки,—говорятъ ли по своему, или пѣсню поютъ,—подступаютъ къ Кириллу съ оружіемъ, убить его грозятся. А Кириллъ не устранился, даже головы къ нимъ не повернулъ,—все стоялъ и читалъ: «Господи помилуй».

И усмирились Угры: остановились все кругомъ Кирилла и слушали. Когда же онъ кончилъ молиться, стали кланяться ему до земли. И пропустили его и брата его Меоодія безъ всякой обиды; еще и дорогу показали.

Скоро пришли Кириллъ и Меоодій въ Крымъ, остановились въ греческомъ городѣ Херсонѣ, что стоялъ на морскомъ берегу, не далеко отъ Севастополя.

Въ морѣ, близъ того города, были скрыты мощи святаго Климента,